

В любви Ким Ир Сёну

рассказала немало забавных историй

украинцев. В Краснодаре вручили три полных сумки вкуснейшей колбасы, и мы сэкономили сутки – ели ее всем автобусом. Пироги пекут, сувениры дарят – ну как можно к таким людям относиться по-хамски?

– **«ММ»: Лолита сейчас считает большой своей ошибкой то, что в начале сольной карьеры буквально заглядывала всем в глазки: ну что – у меня действительно получается? И теперь советует с самого начала знать себе цену. Вы тоже ее знали?**

– Уверенность рождается постепенно: от маленькой победы к следующей. Лолита в чем-то права – она человек искренний и, видимо, не прочувствовала грань доверия людям, которую надо уметь держать, приходя на сцену. У меня уверенность рождалась с годами, это был опыт побед и поражений, и поражения важны даже больше, чем победы, потому что именно они открывают тебе глаза на себя и ситуацию. В 90-х годах я занялась бизнесом: сначала челночила сама, потом открыла несколько точек, наняла продавцов, дальше открыла кафе быстрого питания... И все шло замечательно – не было ни одного провала. Как-то решила построить большое кафе быстрого питания на Площади трех вокзалов. Денег не было, но я знала, у кого они были. Пришла к одному бизнесмену, крайне богатому человеку, стою перед ним, 24-летняя девчонка, и рассказываю, что надо навести на этой площади порядок и буквально спасти людей от отравления. Он спросил: «Сколько раз ты «горела»? Я была поражена: «Я?! Да там, где я, – там успех!» Ответ был резким: «Пошла отсюда!» Конечно, посчитала это оскорблением. Но потом поняла смысл этого шага и испытала благодарность. Построила я все-таки па-

вильон – правда, меньший, чем хотела, но пришлось тот бизнес продать – слишком «бандитский» он был, не девчачье место. Потом моя компания начала заниматься постановкой шоу. Вскоре получила предложение сделать конкурс «Мисс Россия» с прямым эфиром на РТР – очень ответственно, захватывающе интересно и амбициозно. Я улетела на гастроли, поручив все своему партнеру – техническому директору театра «Ленком». Прилетаю – мне никто не звонит, хотя обычно телефон разрывается. Сразу с самолета, за три часа до выставления камер на прямой эфир, приезжаю в зал – а там пусто: как в страшном сне. Директор просчитался – и декорация не прошла в двери здания. Конечно, что-то там мы пытались исправить – но я так рухнула на этом рынке, что вместо того, чтобы заработать, продала квартиру и потом еще два года отдавала долги. Тогда-то и вспомнила слова того человека. В работе – затишье, такие истории просто так не проходят, плюс ряд неудач случился с американским проектом, на радио не ротировалась ни одна моя песня... Но остались люди, которые в меня верили, и я решила сделать собственное шоу. Очень поддержала меня ныне известный диетолог, а тогда молодой специалист Рита Королева – сказала: «Мы будем самыми красивыми». Итог – минус 52 килограмма. На сцену в шоу я вышла с весом 48 кило, мы практически не продавали билеты – пригласили весь бомонд, и шоу прошло на ура, а потом пришло и предложение «прокатить» его за границу. Так что я знаю цену победы, уверенности в себе и самодостаточности.

«Уральская газета»: Знаю, что вы много занимаетесь благотворительностью, в частности, помогаете детям из детских домов. Как вы относитесь к тому, что детские дома должны быть ликвидированы, а дети – воспитываться в приемных семьях?

– Не хочу говорить красивые слова. Наш фонд занимается детьми-инвалидами. Но когда остаются средства, работаем с детскими домами. Это сложная работа, которой должны заниматься профессионалы – хотя бы психологи, готовые родителю к приемному ребенку. Потому что: ой, какая девочка, ах, какой мальчик! А у них могут быть заболевания, генетический код, с которым ничего не поделаешь. И ломаются судьбы. Приходит к нам супружеская пара лилипутов – они называют себя маленькими людьми: работают в цирке, нашли замечательного мальчишку – он тоже маленький человек, хотя все оставить ему, обучить профессии... Мы сделали все, чтобы мальчик оказался в семье у этих людей. Приходят опять: сейчас есть клиники, в которых ребенок, получив лечение, начинает расти. Говорят, все отдадим, лишь бы ребенок был счастлив. Связались с клиникой – и ребенок действительно начал расти. Закончилось все тем, что они вернули его: он перерос родителей и начал их бить, издеваться над зверушками в цирке. Оказалось, гормон роста вызывает агрессию, а их никто не предупредил. Словом, тяжело все это.

«Телесемь»: Расскажите еще раз о своем феноменальном похудении.

– Я отношусь к пышечкам – генетика такая, плюс в нашей семье любят вкусно приготовить и поесть. Начинала худеть, чтобы сохранить любовь, потому что, выйдя замуж и родив ребенка, нечаянно ускакала за сто килограммов. Себе-то я нравилась и такой, а вот мужу – не очень. И спасибо ему, он не стал миндальничать, а прямо сказал: я не на такой женщине женился. И начался мой вечный путь: испробовала все таблетки, антицеллюлитные штаны, вибромассажеры и тренажеры – без толку. Вела жизнь воздушного шарика: сдулась – раздулась. Наконец обратилась к профессионалам – пришла к легендарному Саше Невскому: помоги! Он привел меня в спортзал и начал кормить протеиновыми батончиками – в итоге я превратилась в эдакого корейского Терминатора. Посоветовали идти к диетологу – и тут бог послал мне Риту Королеву. Прекрасный специалист, очень жесткий, но ведь похудение – это тяжелейшая работа. До сих пор: вкусно поела – сразу прибавила в весе. Но на следующий день – разгрузка: литр однопроцентного кефира или кило двести яблок, или столько же огурцов. Я, дитя советского времени, обожаю огурцы, которые считались дефицитом особенно, зимой. И до сих пор я помню тот запах – я даже однажды алгебру завалила из-за них. Девочка ела бутерброд с огурцом, я попросила откусить, она не дала – и я не смогла решить задачу (закрывает лицо руками и смеется). Сладкоежкам можно продержаться на двух плитках горького шоколада с содержанием какао не менее 75 процентов. Килограмма полтора – два уходят. А потом – снова правильное питание и спорт-спорт-спорт ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> КИНО

Море против космоса

ВОЙНЫ учат играть, а игры – воевать.

Во всем мире со школы до пенсии рубятся в «морской бой»: в нем есть интрига – сначала ничего не известно о противнике. Игра на бумаге родилась после первой мировой, исход которой отчасти определился морскими сражениями. В некоторых странах игра называется «Линкор» по названию типа кораблей, встававших в авангарде морских боев: их конструкция и броня позволяли выдерживать попадание снарядов, а пушки защищали корабли, стоявшие позади. Во второй мировой эту роль взяли на себя эсминцы.

В 1931 Милтон Бредли выпустил настольную игру. А после успеха электронных игр «Трансформеры» и «Бросок кобры», переложенных на экран, создатель «Хэнкока» и «Человека-паука» голливудец Питер Берг не утерпел и экранизировал «морской бой». Для создания спецэффектов он пригласил оscarоносного Барта Далтона, работавшего в 2009-м над «Звездным путем».

Высокобюджетная – на двести миллионов – киноверсия «Морской бой» отталкивается от реальных событий: NASA – американское национальное управление по воздухоплаванию и исследованию космического пространства, обнаружило планету с похожими на земные условиями и послало туда сигналы, а физик Стивен Хокинг предупреждал об опасности раскрывать себя перед незнакомой цивилизацией. По фильму, человечество доигралось с идеей найти братьев по разуму: инопланетяне, истощившие свою планету, заинтересовались нашей на предмет приватизации. Первыми с ними столкнулись участники международных военно-морских учений, Россия тоже не осталась в стороне.

В ролях – Лиам Нисон, Тейлор Китч, одна из самых продаваемых исполнительниц R&B барбадосская певица и актриса Рианна.

Одного из военных – Мика, сыграл участник боевых действий в Ираке, потерявший там ноги, Грег Гадсон: он снимался в очень сложных сценах – под дождем, на разьежающихся по грязи протезах. Консультантом пригласили настоящего морского волка – капитана с двадцативосьмилетним стажем Рика Хоффмана – он сыграл крошечную роль председателя комитета начальников штабов и настоял, чтобы в массовку пригласили матросов-отставников и тех, кто проходит службу на кораблях, где велась съемка, и даже ветеранов второй мировой.

В фильме игра вслепую начинается, когда инопланетные корабли накрывают огромную морскую территорию радаром: земной флот теряет связь, но ее нет и у пришельцев. Для съемок режиссеру удалось попасть на крупные морские учения и снимать на четырех судах. В том числе – на легендарном «Миссури», который всего на пару сантиметров короче «Титаника», впервые вышел в бой в сорок четвертом в Перл-Харборе, тут же получил пробитую в результате тарана самолета камикадзе. Камикадзе американцы похоронили с почестями в закрытом гробу, «Миссури» залатали, подписали на нем акт о прекращении войны с Японией. В пятидесятые он служил в Корее, потом о нем забыли, пока он не понадобился в девяностые на войне с Ираком, а после – для съемок «В осаде» и «Перл-Харбор». Между прочим съемки «Перл-Харбора» прошли там же, где и «Морского бой» – на гавайском острове Оаху.

> Певца похудела на 52 килограмма, чтобы сохранить любовь